

«Правые» газеты Томска (1905–1915 гг.)

Наталья Жилякова

Статья посвящена выяснению особенностей монархической «правой» прессы, которая стала активно развиваться в Сибири после принятия Манифеста 17 октября 1905 г. На примере газет Томской губернии прослежена хронология возникновения «правых» газет разного типа, рассмотрены тематика и проблематика, специфика «самопрезентации» изданий. Сделан вывод о необходимости изданий монархического направления в общей системе провинциальной периодики, как выражавших взгляды части российского населения.

Ключевые слова: газеты монархического направления, сибирская журналистика, Томская губерния.

Как и во всей России, в Томске – крупном губернском центре Сибири – после принятия Манифеста 17 октября 1905 г. произошла политическая дифференциация периодики, при этом часть частных томских изданий поддержала монархические политические партии («Союз русского народа», «Союз 17 октября»). «Правые» газеты Томска практически не попадали в круг научной рефлексии, но в современных условиях, когда в обществе идут дискуссии о патриотизме, о защите русской государственности, обращение к этим газетам представляется актуальным и своевременным.

«Сибирские известия»: формирование концепции монархической газеты

«Первенцом» частной монархической печати Томска стала «торгово-промышленная и общественная» ежедневная газета «Сибирские известия» (СИ). Ее издателем выступил М.Н. Кононов, обладатель собственной типолитографии. Первый номер «Сибирских известий» вышел 1 сентября 1905 г., это было подцензурное издание (газета освободилась от цензурного контроля 8 декабря 1905 г.), придерживающееся правых взглядов. «Сибирские известия» стали третьей частной газетой Томска, вышедшей одновременно с «Сибирской жизнью» и «Сибирским вестником», крупными томскими ежедневными газетами либерально-го направления.

Жилякова Наталья Вениаминовна –
кандидат филологических наук, доцент кафедры
теории и практики журналистики Томского
государственного университета, Retama@yandex.ru

СМИ ОТЕЧЕСТВА

Передовая статья «От редакции» (СИ. 1905. № 1) ярко демонстрировала верноподданнические чувства сотрудников новой газеты. Здесь отмечалось, что «Сибирские известия» начинают «свою посильную работу на пользу родины... в великий исторический момент», поскольку «б августа, высочайшим Манифестом возвещено о преобразовании нашего государственного строя: русский народ призван к участию в государственном строении <...> Русскому народу дана возможность непосредственно, через своих представителей, через своих "лучших, доверием общественным облеченных" людей, доводить до сведения Верховной власти о назревших потребностях жизни» (СИ. 1905. № 1). В статье подчеркивалось, что далеко не все в России восприняли инициативу правительства так же восторженно, как «Сибирские известия»: «Манифест, как этого и можно было ожидать, не удовлетворил некоторую часть нашей передовой интеллигенции, мечтавшую, оставив в стороне многовековые исторические традиции русского народа, сразу, с места в карьер, пересадить на нашу почву западноевропейский конституционализм» (Там же). Эта «некоторая часть» была недовольна, по мнению газеты, тем, что «вековые исторические устои остались ненарушенными, основные законы Российской Империи сохранены неприкосновенными», «связь с прошлым и духом народа не порвана». Между тем, указывали «Сибирские известия», «русский народ проходил более или менее благополучно через тяжкие исторические испытания только благодаря своей духовной мощи, своим национальным традициям и началам». «На национальных началах великого русского народа, началах народности и единения с своим Царем, создался его культурно-исторический тип, на них зиждется историческая преемственность его развития» (Там же).

В первых номерах «Сибирские известия» пытались соответствовать заявленной «торгово-промышленной» тематике, уделяя внимание вопросам развития золотопромышленности, сибирского и дальневосточного рынка, а так-

же проблемам земства, общественным общероссийским проблемам. В газете велись такие рубрики, как «Театр и музыка», «Томская хроника», «Судебная хроника», «Сибирская летопись»; поднимались проблемы развития сибирских промыслов. В материалах, принадлежащих перу И.И. Иванову, осуждались студенческие волнения: «К началу академических занятий» (СИ. 1905. № 1); «Академическая свобода в Томске» (СИ. 1905. № 2), «Студенты и антистуденты» (СИ. 1905. № 9) и др. Довольно часто в газете помещались перепечатки как публицистических произведений (в основном из «Нового времени»), так и рассказы, переводы.

В № 15 (1905 г.) в газете был размещен материал «Скептика» «Маленькие письма о маленьких делах. Письмо I», который начинался следующим образом: «"Маленькие письма"... Под таким заглавием, как всем известно, издатель "Нового времени", талантливый публицист и литератор А.С. Суворин печатает свои обзоры и отзывы о современных событиях. Сознаюсь, что и заимствую у г. Суворина его оригинальное заглавие и, так сказать, прямо начинаю с литературного plagiat» (СИ. 1905. № 15). В отличие от Суворина, чьи «маленькие письма», по мнению томского автора, «часто говорят о делах огромной важности», Скептик освещал в своих заметках местные вопросы, касающиеся выборов в городские органы самоуправления, приводил отклики местной периодики о «Сибирских известиях» как о газете «черносотенной» и т.д.

После обнародования царского манифеста 17 октября 1905 г. и трагических событий в Томске (20 23 октября 1905 г.), когда в результате стихийных демонстраций и погромов были убиты десятки человек, в «Сибирских известиях» на первое место вышла политика. Газета приветствовала 17 октября – день подписания манифеста «о совершенствовании государственного порядка» – как «великий день давно желанный свободы», «свершилось то, к чему долгое время стремилась лучшая мыслящая часть нашего общества»: «по слову Государя, Россия стала свободной»; «в великий

исторический отныне день 17 октября наша родина призвана на новый путь культурного развития на началах правового порядка». Газета выражала надежду на то, что «общество встанет на высоте своего призыва и своим политическим тактом покажет, что оно дозрело до дарованной свободы, способно спокойно и закономерно пользоваться этим величайшим в жизни благом» (СИ. 1905. № 35).

Однако «Сибирские известия» были вынуждены вскоре констатировать: надежды не сбылись. В № 35, 38, 43 (1905 г.) газета сообщала о «страшных днях», пережитых Томском, о погроме 20–23 октября, а в передовой статье под названием «Настроения дня» (СИ. 1905. № 62) публицист так описывал обстановку во всей России после принятия Манифеста: «Широкой волной раскатилась по Руси небывалая смута. Из края в край раскинулась она зловещим потоком и завладела безжалостно умами и сердцем многих россиян. Ужасное время... безумное...» (Там же). Большую часть вины за эту «смуту» газета возлагала на «интеллигентные силы», которые не смогли преодолеть «глубокую пропасть, разделившую их с мужиком». «Сибирские известия» считали, что интеллигенция «должна быть теперь на высоте своего положения», ей нужно «стать на работу, на государственную работу, с честным, открытым сердцем и вести народ к свету». По мнению авторов издания, «теперь не время партийной борьбы, не время сведения личных счетов, в чудное, благодатное время весны, время сеяния добра, света и справедливости» (Там же).

Выбирая партию, программа которой соответствовала бы требованиям газеты, «Сибирские известия» первоначально симпатизировали Союзу русского народа; однако в декабре в Томске открылся местный отдел «партии 17 октября», и это событие газета отметила «с чувством глубочайшего удовлетворения». Она констатировала: «...наше искреннейшее желание сбылось; в городе организовалась новая политическая партия, преследующая задачи не разрушения, а созидания и благоустройства страны на началах гражданской сво-

боды, объявленной в манифесте 17 октября» (СИ. 1905. № 77).

Симпатии «Сибирских известий» к октябристам привели к идеи реорганизации газеты. В конце 1905 г. на страницах газеты появилось объявление о том, что «с 1-го января 1906 года издание газеты "Сибирские известия" прекращается. Лицам, подписавшимся на 1906 год, будет высылаться газета "Время", а в случае их несогласия на такую замену подписная плата будет возвращена».

Газета «Время» как орган октябрристов

«Время», как и ее предшественница, было задумано как ежедневная общедоступная газета годовой стоимостью всего в три рубля (ранее «Сибирские известия» сообщали, что благодаря такой цене они были «самой дешевой из сибирских ежедневных газет»). Редактировать «Время» согласился профессор И. А. Банов. Газета должна была выходить «в обычном формате больших провинциальных газет и со всеми обычными отделами». Направление же нового органа формулировалось как соответствующее программе «Союза 17 октября», «основными принципами которой являются свобода и закон» (СИ. 1905. № 78).

«Время» представляло собой новый тип издания на томском рынке периодики – партийный орган печати, поддерживающий октябрристов. В газете постоянно печатались материалы от «Союза 17 октября»: объявления, воззвания, реклама; с сообщений о заседаниях «Томского отдела Союза 17 октября» нередко начиналась «Томская хроника».

Основное содержание газеты составляла политическая полемика, направленная главным образом против кадетов и «Сибирской жизни», симпатизирующей этой партии. В период выборов в I Государственную думу «Время» в ряде статей пыталось дискредитировать противников-кадетов, одновременно защищаясь от нападок и выдвигая ряд собственных обвинений. Партия конституционных демократов характеризовалась «Временем» как «еврейско-кадетская» (Время. 1906. № 98), «Сибирская

СМИ ОТЕЧЕСТВА

жизнь» – как «пример разнуданности» (Время. 1906. № 92). О накале борьбы свидетельствовали такие заголовки статей, как «Нечто о предвыборном собрании и торжестве томских кадетов» (Время. 1906. № 96); «Как партия якобы народной свободы морочит людей» (Время. 1906. № 96); «Страница из истории “побед” партии народной свободы» (Время. 1906. № 98) и так далее.

Кроме поражения октяристов на выборах, которое «Время» тяжело переживало (см. фельетон П.Н. «Они победили». – Время. 1906. № 99), газета столкнулась с трудностями в издательской сфере. В № 152 за 1906 г. была помещена статья «От редакции», в которой сообщалось: «...тиография М.Н. Кононова, в которой печаталась газета “Время”, перешла в другие руки, причем продолжать в ней дальнейшее печатание не представилось возможности, и номер 18 июля не вышел. Редакция вошла в соглашение с владельцем одной из местных типографий, который охотно принял на себя печатание нашей газеты», однако «наборщики набирать статьи для газеты “Время” отка- зались <...> печатать нашу газету согласилась губернская типография». В дальнейшем стало известно, что и в губернской типографии рабочие отказались набирать газету, за что были уволены (Время. 1906. № 170).

Тем не менее, уменьшив формат номеров и содержательную часть, газета продолжала выходить. В объявлении о подписке на 1907 г. «Время» определяло свой статус. Это была уже не «газета политическая и литературная», а «политико-общественная и литературная газета», орган Томского отдела «Союза 17 октября». Увеличивающиеся организационные проблемы привели к закрытию газеты в 1907 г.

«За Веру, Царя и Отечество»: поддержка монархической власти газетами «Голос Томска» и «Сибирская правда»

Третьим «правым» изданием Томска стала газета «Голос Томска» (ГТ) (1907–1909), ежедневная политическая, общественная и литературная газета (редактор-издатель Н.В. Оленин),

сообщившая в первом номере о тех принципах, которым решила следовать редакция: «Монархическая власть, единство и нераздельность свободой России – вот то знамя, под которым должны объединиться и уже объединяются думские деятели и, несомненно, рано или поздно объединятся все те, кто видят в государстве благо, а в анархии зло» (ГТ. 1908. № 1).

«Голос Томска» размещал на своих страницах объявления от Томского отделения «Союза русского народа», перепечатывал материалы из черносотенных изданий «Почаевский листок», «Колокол», «Свет», суворинского «Нового времени», вел активную полемику с «Сибирской жизнью», выступал против «паразитов» рабочего класса (т.е. интеллигентов) и модернизма в литературе, одним словом – был классическим представителем российской черносотенной прессы. Однако сама редакция настаивала на своей «внепартийности», считая главным ориентиром «великую дату 17 октября» и пожелания самодержца. Недолговечность газеты была обусловлена проблемами внутреннего характера.

Практически одновременно с «Голосом Томска» в городе была основана еще одна газета «правого направления» – еженедельная политическая, общественная и литературная газета «Сибирская правда» (СП) (1908–1915), орган Томского губернского отдела «Союза русского народа». Она стала самым долговечным органом черносотенной периодики в Томске. Редактором-издателем первоначально был статский советник Н.А. Лалетин, с 1910 г. – В.А. Залесский. В ее заголовке значилось: «Россия для русских. Православие, самодержавие, русская народность». Небольшого формата (немногим больше А4) газета использовала иллюстрации (карикатуры) для оформления, отличалась особой стилистикой и пафосностью.

В объявлении о подписке редакция формулировала свои задачи следующим образом: «“Сибирская правда”, будучи органом Томского губернского отдела Союза русского народа («За веру, Царя и Отечество»), имеет своей целью защиту и проведение в сознание русского

народа исконных творческих начал Русского Государства и непоколебимо стоит за "Православие", "Самодержавие" и "Русскую народность". А потому энергично будет бороться с засилием иноверцев, иноплеменников и жи-дов; будет самоотверженно отражать революционную деятельность» (СП. 1910. № 32).

Основным содержанием «Сибирской правды» являлась не информация и не аналитика, а политическая полемика. Возникшая в годы правительственной реакции и обострения национального вопроса, будучи официальным органом «Союза русского народа», «Сибирская правда» наполнялась статьями, направленными против «жидов» и революционеров, выступала против «прогрессивной» печати и особенно часто – против «иудейско-профессорской» «Сибирской жизни»; публиковала шовинистические письма читателей. В каждом номере помещались многочисленные перепечатки из российских черносотенных газет – «Русского знамени», «Землины», «Друга», «Почаевских известий» и др. Художественные произведения в газете публиковались редко, но достаточно часто на полосах встречались стихотворения, в основном верноподданнического и патриотического характера.

Первым редактором газеты был иеромонах Игнатий (Арсений Дворницкий), по инициативе которого на внутреннем развороте газеты в каждом номере публиковался огромными буквами девиз: «Жиды должны быть обязательно выселены из России». С 1909 г. (№ 12) на первой странице «Сибирской правды» появилось объявление от имени временного редактора И.П. Трусова, извещающее читателей, что «настоящий номер <...> выходит под новым руководством. Перемена редакторов произошла не случайно, а главнейше в видах исполнения целого ряда задач, намеченных ранее и подтвержденных последним постановлением Совета Томского губернского отдела "Союза русского народа". Уважаемые читатели скоро убедятся в том – какую цель и как будет преследовать обновленная редакция» (СП. 1909. № 12). Антисемитский девиз с этого номера

исчез из газеты, несколько более спокойным стал тон издания, хотя общее черносотенное направление «Сибирской правды» осталось прежним. В дальнейшем редактором «Сибирской правды» стал В.А. Залесский.

Добавим, что иеромонах Игнатий был убит 8 мая 1909 г. своими учениками, через два месяца после того, как был отстранен от редактирования «Сибирской правды». Одной из основных причин этого преступления называлась политическая деятельность убитого.

«Сибирская правда» подчеркивала, что она «не преследует ни материальных, ни политических целей», поскольку «назначение газеты "Сибирская правда", как органа "Союза русского народа", заключается в обслуживании слов, значащихся на союзном знамени: "за Веру, Царя и Отечество"» (СП. 19010. № 1). Газета критически относилась к деятельности российских чиновников, считая, что «большинство российской бюрократии» захватило «влиятельные посты и крупные оклады, предоставляя вершить государственные дела меньшей братии, отчего происходят хищения и разные злоупотребления. Власть, большой оклад, сонливое спокойствие – идеал нашего чиновничества» (СП. 1910. № 11); оценивала инициативы «сибирских депутатов» как «детский лепет», считая, что они «пугают представителей Европейской России несуществующими ужасами Сибири» (СП. 1910. № 11).

Главным объектом нападок «Сибирской правды» за все время ее существования оставались евреи. Газета мечтала о «выселении из России паразитного племени Иуды, доставшегося нам с коварной Польшей по третьему разделу», считая, что «даже неуклонное исполнение закона о черте еврейской оседлости и пресечение дальнейшего расселения их по лицу Земли Русской под флагом разных привилегий, дипломов и свидетельств было бы величайшим благодеянием для стонущего под гнетом еврейским коренным русского населения» (СП. 1910. № 13). В целом для издания, как и для всей черносотенной прессы, была характерная особая экспрессивная стилистика: ста-

СМИ ОТЕЧЕСТВА

ты против «Союза русского народа» – «грязные клеветнические» (СП. 1910. № 12), газета «Речь» – «чисто жидовская» (СП. 1910. № 12), предполагаемая реакция на выселение евреев со стороны печати – «оглушительный концерт крокодилов» (СП. 1910. № 13) и т.д.

Захиста «устоев» русской жизни в «Томском вестнике» и «Сибирском свете»

Ряд томских «правых» изданий в 1912 г. пополнился общественно-политической, литературной и экономической ежедневной газетой «Томский вестник» (ТВ) (1912–1915). Редактором газеты в 1912 г. был А.М. Леонов, в 1913 г. – Я.Г. Буланов; в качестве издателя выступило «Товарищество печати».

«Правое» направление газеты было подчеркнуто в первом же номере, в передовой статье «Томск, 21 августа. Наша программа», в которой заявлялось: «Приступая с благословения досточтимого иерарха, Высокопреосвященнейшего Архиепископа Макария, к изданию ежедневной газеты "Томский вестник", редакция ставит себе девизом драгоценные слова Его Императорского Величества, Государя Императора, Николая Александровича, сказанные представителям печати: "...надеюсь, что русская печать окажется достойной своего призыва служить выразительницей чувств и мыслей Великой Страны и воспользуется своим большим влиянием на общественное настроение, чтобы вносить в него правду и только правду"» (ТВ. 1912. № 1). Однако, отмечала газета, «к великому прискорбию эти слова монарха нашей прессой соблюдаются крайне редко. Мы опутаны тенденциозной и часто сознательной газетной ложью. Читатель такой литературы... поневоле, конечно, чувствует ложь и тенденцию прессы, но бессилен разобраться в фактах вследствие искаженной их передачи. Среди населения всегда имеется много лиц, чуждых партийным интересам и желающих знать правду без прикрас. Предпринятое редакцией издание и ставит своей целью отвечать на эти запросы общества» (ТВ. 1912. № 1).

Своей задачей «Томский вестник» считал «давать читателям спокойное, в пределах человеческой возможности, строго отвечающее действительности изложение фактов, избегая политических резкостей и крайних выпадов, столь унижающих человеческое достоинство и претящих чувству интеллигентного человека» (ТВ. 1912. № 1). Газета подчеркивала: по направлению она «будет правая и по взглядам умеренная».

Выход «Томского вестника» практически совпал с празднованием 100-летней годовщины Отечественной войны 1812 г., поэтому первые номера новой газеты были заполнены юбилейными материалами: «Александр I», «Порядок празднования в г. Томске столетия отечественной войны 1812 года», «Военные заметки. Двенадцатый год» (ТВ. 1912. № 1), «Празднование столетия Отечественной войны в Томском духовном училище» (ТВ. 1912. № 42) и др.

Основными темами передовых статей «Томского вестника» были вопросы политики («Из дум в междулье». ТВ. 1912. № 22; «По выборам». ТВ. 1912. № 40; «Россия и Черногория». ТВ. 1912. № 36; «Избирательная кампания на местах». ТВ. 1912. № 46), церковная жизнь («Святитель Софроний, епископ Иркутский». ТВ. 1912. № 28), сибирские проблемы («Культурные потребности Сибири». ТВ. 1912. № 25) и другие актуальные темы.

Кроме авторских материалов, «Томский вестник» активно работал с перепечатками (главным образом из «Нового времени»). На всем протяжении своего существования газета выступала в защиту «устоев» русской жизни и боролась с прогрессивной печатью.

В 1916-1917 гг. в типографии Приюта и Дома трудолюбия выходила газета «Сибирский свет» (СС) – «первая вечерняя ежедневная общественная и литературно-политическая и общедоступная». В объявлении об издании подчеркивалось, что «самостоятельная в своих суждениях, чуждая тенденциозного извращения фактов, газета «Сибирский свет» будет безусловно независимым органом печати. Яр-

ко освещая все явления общественной жизни, справедливо и беспристрастно отмечая их, она явится наиболее полным выразителем нужд местного края, далекая от узких партийных, односторонних взглядов» (СС. 1916. № 1). Особенностью газеты настаивала на широком охвате материала: «...в сжатом, но живом изложении газета даст систематический обзор всех важнейших новостей в области политической и общественной жизни за день. Изданию будет придана серьезная постановка в расчете на доступность его для широкого круга читателей, в особенности для лиц, не имеющих возможности следить за недоступными дорогими для него периодическими изданиями. В этих видах будут приложены особые заботы, чтобы газета была интересна и удовлетворяла читателей всех сословий разнообразием и богатством даваемого материала» (СС. 1916. № 1).

В действительности же содержание «Сибирского света» оказалось гораздо беднее заявленного, и определялось оно прежде всего интересом редакции к духовно-религиозной тематике: газета была ориентирована «на глубоко верующего православного читателя»¹. Постоянное место в газете заняли отделы «Церковная жизнь», «Война», «Внутренние известия», «Иностранные известия» и другие. Первостепенное внимание в материалах уделялось духовенству, деятельности церковнослужителей в тылу и на передовой. Здесь постоянно публиковались материалы священников, перепечатывались материалы о работе правых партий в Государственной Думе. Характерными примерами могут являться материалы «Герои Отечественной войны из питомцев духовной школы» (СС. 1916. № 3), «Духовенство и военный заем» (СС. 1916. № 5), «К открытию высших женских богословских курсов» (СС. 1916. № 1) и т.д.

Особенности томских газет монархического направления

Монархическая пресса была довольно широко представлена на томском рынке печати, что свидетельствовало о востребованности такого типа изданий у читательской аудитории. Томские «правые» газеты были различными по типу, по периодичности выхода, однако имели общие черты, связанные с их политическим направлением: они поддерживали российского самодержца, выступали против революционного движения, призывали своих читателей к сохранению традиционных ценностей. Кроме того, все газеты этого направления имели ярко выраженную антисемитскую окраску.

В редакциях «правых» томских изданий был задействован ограниченный круг сотрудников, что сказывалось на их содержательных особенностях. В газетах была снижена информационная составляющая, главный упор делался на политическую публицистику и полемику с либеральными изданиями. Литературные жанры использовались в этих изданиях очень редко. Необходимо отметить, что практически во всех «правых» изданиях заявленные программы расходились с реальным содержанием: круг освещаемых тем был гораздо уже, чем предполагалось, акценты смешались в сторону текущих политических вопросов (даже если первоначально предполагалось особое внимание уделять местным нуждам).

Несмотря на небольшие тиражи (максимальный был зафиксирован у «Сибирской правды» – 1 тыс. экз.), «правые» газеты были своеобразным «противовесом» для либеральной печати, служа для выражения монархических взглядов части российского населения, и с этой точки зрения являлись необходимой частью формирующейся системы периодической печати Российской провинции в начале XX века.

* * *

¹ Дмитриенко Н.М., Косых Е.Н. Газета / Томск от А до Я: краткая энциклопедия города. Томск, 2004. С. 68.